

Д.И. Даньшин

ФАНАГОРИЙСКАЯ ОБЩИНА ИУДЕЕВ

Поводом к рассмотрению истории иудейской общины в Фанагории послужила надпись, найденная летом 1989 г. во время раскопок на нижнем плато городища у берега Таманского залива (раскоп «Берег», кв. ПА, шт. 3) в развале стены (№ 2а. 1) средневекового времени¹. Блок светло-желтого мелкозернистого мрамора, на котором обнаружена надпись, использовался в древности неоднократно. На одной из его сторон сохранилось сделанное в высоком рельефе изображение волют (рис. 1, 2). Рельеф сохранился не полностью и являлся первоначально частью какого-то архитектурного украшения (либо капители пилястры, либо анфемииона надгробия). Позднее камень с рельефом был обколот (причем весьма небрежно) и обратная его сторона выровнена для надписи. Размещение букв и строк надписи близко повторяет образовавшиеся неровности по краям блока. В последний раз он был использован уже в средневековое время в качестве строительного камня. При этом блок получил некоторые повреждения: по краям и на лицевой стороне надписи образовались выбоины и потертости, что иногда усложняет чтение текста.

Максимальная высота блока — 0,358 м, максимальная ширина (на уровне стк. 13) — 0,229 м, толщина — 0,108 — 0,121 м. Надпись состоит из 19 строк. Буквы вырезаны аккуратно, в некоторых местах сохранились следы тонких разметочных линий. Расстояние между строками надписи 0,004—0,006 м. Высота букв в первых девяти строках колеблется в пределах от 0,008 до 0,01 м, в остальных строках буквы чуть больших размеров (от 0,01 до 0,014 м, *фи* достигает 0,018 м).

Форма написания букв вполне характерна для шрифта, бытовавшего на Боспоре в I в. н.э.: *эpsilon* имеет среднюю гасту, не доходящую до вертикальной, а концы верхней и нижней гаст выступают влево от вертикальной; у *сигмы* концы параллельных горизонтальных гаст также выступают влево (аналогичное написание отмечается и в другой фанагорийской надписи КБН 986, датированной 79 г. н.э.); *тета* и *омикрон* слегка вытянуты по вертикали и занимают всю высоту строки; черта в середине *теты* короткая, не доходящая концами до линии окружности; *фи* имеет вертикальную черту, выступающую за линии строки; наклонные гасты *каппы* и правая гаста *пи* укорочены; *омега* вырезана в виде несомкнутой окружности с двумя короткими горизонтальными черточками на уровне нижней линейки строки; *альфа* имеет ломаную поперечную гасту; косые гасты у *мю* и *ню* начинаются не сразу от верхних углов вертикальных линий, а отступая чуть книзу. В написании букв наблюдаются некоторые вариации: так *альфа*, *лямбда* и *дельта* могут иметь либо обе наклоненные гасты выступающими вверх за пересечение, либо только правую выступающую гасту. Буквы украшены апексами. В общем характер шрифта данной надписи весьма близок фанагорийской надписи 79 г. н.э. КБН 986, но первую отличают лишь большая аккуратность в написании букв и несколько иная форма *омеги*.

¹Ныне надпись хранится в коллекции Фанагорийской экспедиции ИА РАН. Пользуясь случаем, выражаю признательность А.А. Завойкину и А.Г. Атавину за предоставленную возможность опубликовать данную надпись, а также В.С. Долгорукову и А.К. Коровиной за предоставленную информацию о материалах из раскопок последнего времени в Фанагории и Тамани.

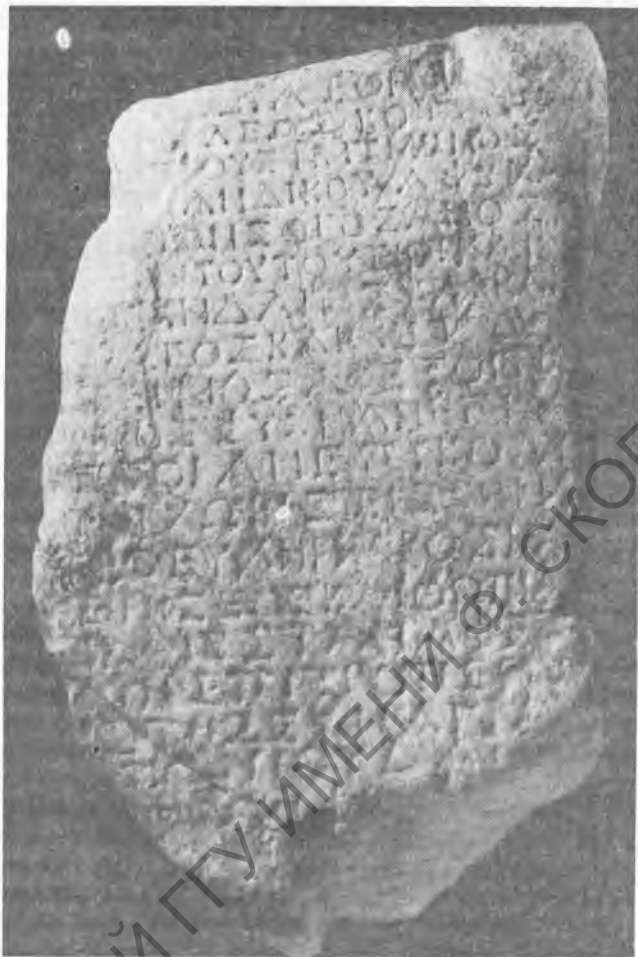

Рис. 1. Надпись из раскопок 1989 г.

В целом текст имеет следующий вид:

- Β]ασιλε(ύ)ον[τος] βα-
 σιλέως Κότυος
 ἔτους <η>μτ' μηνός
 Ξανδικού α'. Ψυχα-
 5. ρίων, Σόγος, Ἄνος
 ο]ἱ τούτο(υ) ύειοί. Καρ
 Σάνδανος καὶ Καρ
 ἄγος καὶ Μ<η>τρό-
 10. τειμος ἄφετοι τῆ
 προσευχῆ, ἀνεπί(η-)
 πτοι, ἀνεπικόλυ-
 15. ττοι, χωρὶς εἰς τὴν
 προ(σ)ευχὴν προσκαρ-
 τερήσεως καὶ θωπία-
 ς καὶ ἔσταν ἄφετ[ο-]
 ι] συνεπιτροπερῶσ-
 ης τῆς συναγωγ[ῆ]-
 ς] τῶν Ἰουδαί-
 ων.

Рис. 2. Обратная сторона камня. Фото А.Б. Колесникова

Надпись представляет собой манумиссию. В стк. 1 в слове βασιλεύοντος пропущен *ипсилон*. В стк. 3 первая буква даты вырезана неверно. Резчик допустил ошибку вырезав здесь *ню* (так как первая буква даты должна обозначать единицы). Вероятно, вместо этой буквы здесь должна быть поставлена *эта*, по начертанию наиболее близкая к *ню*. В таком случае надпись датируется 348 г. б.э. (т.е. 51 г. н.э.).

Поврежденность левого края стелы затрудняет чтение первых букв стк. 6. Не совсем даже ясно, сколько их было перед первой читаемой буквой *тау*. Определенно лишь то, что их не могло быть более четырех. Выбоина, имеющаяся перед первой читаемой *тау*, почти полностью уничтожила находившуюся здесь букву. Однако в верхней и нижней части строки заметны небольшие следы этой буквы, вероятно апексы, по которым можно предположить, что здесь была вырезана *йота*. В той же стк. 6 в местоимении τοῦτου резчик пропустил последний *ипсилон*, вероятно, случайно, так как следующее за местоимением слово θεοῖο начинается с этой же буквы.

Поскольку начало стк. 6 повреждено, то это сказывается соответственно и на чтении стк. 5, а именно, вырезанного здесь имени манумиссора. Если принять, что последние буквы в стк. 5 являются окончанием имени, и оно не имеет продолжения в стк. 6, то его следует читать как Ἄνος. В случае же продолжения имени в следующей строке (но не более, чем на две буквы) возможно предпо-

ложить вариант чтения здесь имени типа *Ανοσ[οϛ], хотя таковое также не засвидетельствовано другими боспорскими надписями.

Имени Σάνδαυοϛ полностью соответствует название реки близ Олинфа, оно также перекликается с именем лидийского мудреца Σάνδαυις. Близкие формы личных имен встречены также в надписях из Малой Азии (Σάνδαυιοϛ, Σανδοκαιοϛ, Σάνδαϛ)².

В сткк. 8—9 буквы имени Μητρότεμοϛ сохранились очень плохо, так как камень в этом месте имеет сильные потертости. Кроме того, в самом имени резчик допустил очередную ошибку, написав вместо *эты* *эpsilon*. В чтении имени *Αυοϛ в стк. 8 нет полной уверенности, так как не исключено, что перед первой читаемой в строке буквой (*альфой*) могла стоять еще какая-то буква, однако аналогий для восстановления имени в боспорской эпиграфике отыскать не удалось.

Размеры камня и расположение букв в сткк. 10 и 11 (хотя края стелы несколько повреждены) позволяют заключить, что в слове ἀνετίληπτοί буква *эта* была ошибочно пропущена. Сигма пропущена и в слове προσευχή в стк. 13.

Как видно, некоторая неопределенность при чтении текста возникает лишь в случаях, связанных с восстановлением имен, поскольку таковые отличаются большим разнообразием и могут иметь этимологические корни не только в греческом, но и в других древних языках. В остальном же надпись вполне ясна.

Перевод: «В царствование царя Котиса, 348 года (= 51 г. н.э.), месяца Ксандика, 1-го числа. Психарион, (а также) Сог (и) Ан — его дети. Кариец Сандан и кариец Аг и Метротим отпущены при молельне, гарантированными от захвата, беспрепятственными (в проживании), при условии усердного посещения и почитания молельни и стали свободными под опекой общины иудеев».

Форма записи фанагорийской манумиссии несколько отлична от других подобных же боспорских надписей. Прежде всего, для нее характерна предельная сжатость и в буквальном смысле слова лапидарность текста. Более пространная и развернутая запись об условиях отпуска на свободу, характерная для других манумиссий, здесь заменена зачастую лишь перечислением причастий, передающих смысл этих условий. Кроме того, все имена манумиссоров и их отпущенников и соответственно согласованные с ними причастия поставлены в именительном падеже, что также не отмечено в других боспорских надписях этого типа. Наконец, сжатостью отличается и начальная датировочная формула. Отсутствие *γραεποτην* и *ποτην* (Γιβεριίου Τουλίου) в имени Котиса показательны, но еще не является чем-то необычным, так как в ряде других манумиссий этого и более позднего времени *γραεποτην* и *ποτην* боспорских царей могли быть опущены (КБН 74, 1124, 1126). Однако в датировочной формуле отсутствуют и традиционные эпитеты царя φιλοκαιοσαροϛ και φιλορωμαιου εὐσεβοϛ, что для боспорских манумиссий второй половины I—II в. н.э. отмечается впервые. Вероятнее, что данный факт также объясняется незначительностью размеров камня, на котором вырезан текст, что заставило составителя надписи стремиться к предельной краткости.

С точки зрения содержания данная надпись весьма примечательна, поскольку она существенно дополняет наши знания о населении Фанагории и является первой, в которой прямо указывается на существование здесь в раннеримское время общины иудеев. Прежде подобные надписи были засвидетельствованы только для Пантикапея. Кроме того, фанагорийская манумиссия является и наиболее ранней среди прочих боспорских надписей, в которых упоминается συναγωγή των Ἰουδαίων (община иудеев). Вне зависимости от того, вместо какой другой буквы в стк. 3 в дате ошибочно вырезана *ню*, наша надпись не может быть датирована временем ранее 342 г. б.э. (= 45 г. н.э.) — время начала правления Котиса I — и позднее 349 г. б.э. (= 52 г. н.э.). До этой

²Zgusta L. Neue Beiträge zur kleinasiatischen Antroponymie. Prag, 1970. S. 35, 80, 87.

находки наиболее ранней датированной до года являлась надпись КБН 70, относящаяся к 81 г. н.э.

Надежно засвидетельствованный теперь факт наличия в Фанагории в середине I в. н.э. иудейской общины позволяет более определенно интерпретировать и другую фанагорийскую (причем самую раннюю на Боспоре) манумиссию КБН 985, датированную 16 г. н.э. Надпись читается не полностью и поэтому возникают сложности при ее восстановлении. Однако восстановление в ней в сткк. 19—20 условий $\theta\omega\lambda\epsilon\acute{\iota}\alpha$ (почитания) и $\pi\rho\sigma\kappa\alpha\rho\tau\acute{\epsilon}\rho\eta\sigma\iota\varsigma$ (усердное посещение, преданность) не вызывает сомнений. Но поскольку в других боспорских надписях эти понятия употребляются только в иудейских манумиссиях (КБН 70, 71, 72 и публикуемая в данной статье надпись), то следует заключить, что надпись КБН 985 является наиболее ранним (из имеющихся) свидетельством присутствия иудейской общины в Фанагории в частности и на Боспоре вообще. Восстановление же В.В. Латышевым в сткк. 8—10 надписи № 985 (IOSPE. II. № 364) $\acute{\epsilon}[\pi\acute{\iota}] \tau[\eta\varsigma] \pi\rho\sigma\epsilon\upsilon\chi\eta\tau\acute{\iota}\varsigma$ 'Από[λωνι?]' (который, впрочем, и сам не был уверен в правильности восстановления) встречает возражения, поскольку отсутствуют примеры, когда храм, именуемый $\pi\rho\sigma\epsilon\upsilon\chi\eta$, был бы связан с нееврейским богом³. Поэтому Б.Н. Надель предложил пока совсем воздержаться от восстановления этих строк, так как гипотетически существуют и другие варианты восстановления⁴.

Еще одним документом, опубликованным ранее и свидетельствующим о широком участии иудейской общины в манумиссорской деятельности на Боспоре в I в. н.э., является, на наш взгляд, и надпись КБН 69 из Пантикапея. Эта надпись также относится ко времени правления Котиса I и датируется 57 г. н.э. На ней удовлетворительно сохранились лишь верхние строки датировочной формулы, на остальном поле плиты были различимы лишь отдельные буквы (теперь сама плита с надписью утеряна). Тем не менее на основании ряда сохранившихся букв возможно попытаться восстановить одно слово, которое отчасти могло бы пролить свет на смысл текста. Речь идет о стк. 10 данной надписи. В самом начале строки читаются три буквы: $\pi\rho\text{---}$. Очевидно, что эти буквы являются началом какого-то слова, так как в конце стк. 9 две последние буквы (*эта* и *ню*) являются окончанием другого стоявшего впереди слова или артикля. Если рассмотреть все боспорские манумиссии (а надпись КБН 69 относится именно к данной группе памятников), то окажется, что начинающимися на $\pi\rho\text{---}$ в этой части текста могли быть только слова $\pi\rho\sigma\epsilon\upsilon\chi\eta$ или $\pi\rho\sigma\kappa\alpha\rho\tau\acute{\epsilon}\rho\eta\sigma\iota\varsigma$; первое обозначает иудейскую молельню, второе, о чем уже говорилось выше, встречается на Боспоре только в иудейских манумиссиях и является условием усердного посещения отпущенником молельни. Косвенным аргументом в пользу именно такого понимания надписи КБН 69 служит и то, что из пяти других манумиссий Пантикапея, имеющихся в нашем распоряжении, четыре являются иудейскими.

Помимо манумиссий из Пантикапея и Фанагории, в которых есть упоминания о $\sigma\upsilon\nu\alpha\gamma\omega\gamma\eta\tau\acute{\iota}\omega\nu$ $\tau\acute{\omega}\nu$ Ἰουδαίων , и двух других надписей, интерпретируемых нами как иудейские, имеется и ряд других источников, позволяющих оценить степень распространения влияния иудаизма на население Боспора в первые века новой эры.

Так, в горгиппийской манумиссии (КБН 1124), относящейся к 59 г. н.э., говорится об отпуске на свободу вскормленника (?) и его жены родом иудеев ($[\tau\acute{o} \gamma\epsilon\nu\omicron\varsigma] \text{Ἰουδαί}[o]\nu[\zeta?]$), что, правда, еще не свидетельствует о существовании в Горгиппии $\sigma\upsilon\nu\alpha\gamma\omega\gamma\eta\tau\acute{\iota}\omega\nu$ $\tau\acute{\omega}\nu$ Ἰουδαίων .

³Эрлих Р.Л. Ольвийская надпись IOSPE, I² 176 // Доклады АН СССР. 1928. № 6. Серия В. С. 125; Надель Б.Н. Боспорские манумиссии и греческое право // Listy Filologické. 1968. 91. № 3. С. 257—259; Левинская И.А. Эпиграфические памятники культа theos hypsistos как источник по этнокультурной истории Боспора: Автореф. дис... канд. ист. наук. Ленинград, 1988. С. 18.

⁴Надель. Ук. соч. С. 265.

Кроме того, исследователями неоднократно отмечалось наличие связи культа θεός ὕψιστος (весьма распространенного на Боспоре) с иудаизмом. И.А. Левинская, специально занимавшаяся в последнее время изучением этого культа на базе самого широкого использования источников и литературы, приходит к выводу о том, что культ θεός ὕψιστος принадлежит эллинистическому иудаизму и адепты культа, скорее всего, относились к квазипрозелитскому кругу⁵. Памятники с посвящениями «богу высочайшему» были особенно распространены в Танаисе и Горгиипии в I — первой половине III в. н.э. Наиболее ранняя надпись такого рода была найдена в Горгиипии и датируется 42 г. н.э. (КБН 1123). М.О. Тачева-Хитова полагает, что данный культ проник на Боспор уже в период правления Полемона⁶.

Примечателен тот факт, что культ θεός ὕψιστος в Пантикапее (при наличии значительного количества эпиграфического материала из этого центра) не получил широкого распространения. Один фрагмент надписи I в. н.э., возможно, сообщающий о почитателях данного культа, пока не введен в научный оборот⁷. С другой стороны, многие пантикапейские надписи I—II вв. н.э. прямо указывают на существование в столице государства συναγωγή τῶν Ἰουδαίων. Не засвидетельствован данный культ в Фанагории, где также существовала община иудеев. Это позволяет признать наличие на Боспоре различных категорий почитателей иудейского бога. Если в таких городах, как Танаис и Горгиипия, адептами культа θεός ὕψιστος являлись лица нееврейского происхождения, полупрозелиты, не связанные с общиной иудеев, то среди членов συναγωγῆ τῶν Ἰουδαίων следует видеть либо евреев диаспоры, переселившихся на Боспор и в свою очередь значительно эллинизированных (так как они пользовались греческим языком, носили греческие имена, жили по греческому праву⁸), либо прозелитов, зачастую из числа вольноотпущенников. Как показывает публикуемая выше фанагорийская надпись, в которой в соответствии с греческой традицией перед именами рабов-варваров (Сандана и Ага) дается этникон (кариец), вольноотпущенники, переходящие под опеку иудейской общины, по своему происхождению могли быть и неевреями, что подтверждает мнение Деренбурга и Шюрера⁹ о том, что в силу манумиссии бывшие ранее язычниками отпущенники должны были перейти в иудаизм. Если же просматривать боспорские манумиссии, то легко можно заметить, что большинство из них написано либо от лица членов иудейской общины, либо от лица приверженцев культа θεός ὕψιστος. Все это позволяет прийти к заключению о том, что не последней причиной распространения влияния иудаизма (в той или иной форме) на Боспоре являлась именно манумиссорская деятельность последователей данной религии.

Активизация же почитания культа «бога высочайшего» в Пантикапее в начале IV в. н.э., засвидетельствованная надписью КБН 64, может быть объяснена следующим образом. В середине III в. н.э. Боспор переживает значительные потрясения. Разгрому варваров подвергаются такие центры, как Танаис и Горгиипия, что вызвало значительные миграции населения в пределах боспорского царства, в том числе определенно можно говорить о переселении части граждан Танаиса в Пантикапей (и, вероятно, в Феодосию)¹⁰. Вполне естественно, что культ «бога высочайшего», особенно популярный в Танаисе в первой половине

⁵ Левинская. Ук. соч. С. 18.

⁶ Тачева-Хитова О.М. О культе θεός ὕψιστος на Боспоре // ВДИ. 1978. № 1. С. 141.

⁷ Автор выражает признательность Ю.Г. Виноградову за сообщенную информацию о данной находке.

⁸ Надель Б.Н. К вопросу о культе безымянного «всевышнего» бога в Танаисе в III в. н.э. // Listy Filologické. Praha, 1966. 89. № 1. С. 23.

⁹ Derenbourg J. Les inscriptions grecques juives au Nord de la Mer Noire // Journal Asiatique. VI ser. T. XI. 1868. P. 536; Schürer E. Die Juden im bosporanischen Reiche und die Genossenschaften der σεβόμενοι θεῶν ὕψιστων // Sitzungsberichte der Preuss. Akad. d. Wiss. 1897. S. 203.

¹⁰ Данышин Д.И. Танаиты и танаисцы во II—III вв. н.э. // КСИА. 1990. 197. С. 54—56.

III в. н.э., мог быть принесен переселенцами из этого города в столицу боспорского царства, свидетельством чего и может служить надпись КБН 64 с упоминанием θεὸς ὑψίστος, датированная 306 г. н.э и сообщающая о постройке молельни (προσευχή) Аврелием Валерием Согом, наместником Феодосии.

Некоторые материалы, свидетельствующие о присутствии иудеев в Фанагории в позднеантичное и раннесредневековое время, были известны исследователям и прежде.

Так, у византийского хрониста Феофана имеется относящееся к 671 г. н.э. упоминание о евреях в Фанагории: ἐπὶ Φαναγοῦρίαν καὶ τοὺς ἐκεῖσε οἰκοῦντας Ἑβραίους παράκεινται ἔθνη πλείστα (...у Фанагории и живущих там евреев обитает множество народов)¹¹, т.е. здесь мы имеем прямое указание (ἐκεῖσε) на проживание во второй половине VII в. н.э. евреев в Фанагории. Следует отметить, что перевод этого места «Хронографии» В.И. Оболенского — Ф.А. Терновского не совсем точен («...за Фанагорией...»)¹². Ближе к контексту дан перевод предлога ἐπὶ в «Регестах и надписях»: «...при Фанагории и окрестностях»¹³. К середине IX в. н.э. относится сообщение Ибн-Хордадбега, называвшего Фанагорию «еврейским городом»¹⁴.

Благодаря раскопкам в Фанагории во второй половине прошлого века было найдено значительное количество (около 60) надгробий (как целых, так и обломков) с изображениями иудейских символов¹⁵. На четырех из них имелись также древнееврейские надписи. Раскопки последних лет дополнили эту коллекцию надгробий еще 14 экземплярами (среди них одно с древнееврейской надписью)¹⁶.

Изучением еврейских надписей в свое время занимался Д.А. Хвольсон¹⁷. В его «Корпус» попали четыре надписи из Фанагории¹⁸. Наиболее ранней исследователь считал надпись № 34 (по «Корпусу»). На ней сохранились лишь четыре буквы и она не поддается восстановлению. Хотя Д.А. Хвольсон и не приводит абсолютной датировки, но из контекста ясно, что эта надпись относится ко времени не позже IV в. н.э., поскольку к этому времени относится другая, более поздняя, чем № 34, фанагорийская надпись № 35, которая также вызвала у исследователя затруднения при чтении. Лишь в последних шести буквах первой строки он предполагает чтение (с подсказки И. Галеви) имени $\sigma\iota\eta\lambda\gamma$ = βάλακος. Надпись № 135 вырезана на оборотной стороне надгробия с семисвечником и гласит: $\gamma\delta\eta\ \beta\ \sigma\pi\eta\delta$ (Менахим сын Амца¹⁹). Форма мѐм, неправильное написание имени $\gamma\delta\eta$ (Амц), вместо $\gamma\iota\delta\eta$, а также употребление самого имени позволяют автору приблизительно датировать надпись временем не позднее IV—V вв. н.э. Позднейшей из опубликованных у Д.А. Хвольсона является надпись № 96, вырезанная в нише над семисвечником, которая по форме букв датируется временем не позднее VIII—IX вв. н.э. и гласит: «В этой могиле покойся Мирьям»²⁰.

¹¹ Чичуров Н.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М., 1980. С. 60.

¹² Летопись византийца Феофана. М., 1887. С. 262.

¹³ Регесты и надписи (свод материалов для истории евреев в России (80 г. — 1800 г.). Т. I. СПб., 1899. С. 43.

¹⁴ Василевский В. Русско-византийские исследования. Т. II. СПб., 1893. С. XXIII.

¹⁵ Люценко А.Е. Древние еврейские надгробные памятники, открытые в насыпях фанагорийского городища // Труды III Международного съезда ориенталистов. Т. I. СПб., 1876.

¹⁶ Кобылина М.М. Отчет о раскопках Фанагории. 1973 г. Архив ИА АН СССР, Р-1 № 5192. рис. 71, 72, 73, 74, 75, 76; Долгоруков В.С. Отчет о работах Фанагорийской экспедиции. 1976 г. Архив ИА АН СССР, Р-1 № 5877. рис. 39, 40, 41; он же. Отчет о работах Фанагорийской экспедиции. 1977 г. Архив ИА АН СССР, Р-1 № 6905, рис. 47.

¹⁷ Corpus Inscriptionum Hebraicarum. СПб., 1882 (далее — СИН); Хвольсон Д.А. Сборник еврейских надписей. СПб., 1884.

¹⁸ Хвольсон. Сборник... С. 133—138.

¹⁹ Регесты и надписи... С. 9.

²⁰ Там же. С. 15.

Еще одну (пока не опубликованную) еврейскую надпись из Фанагории обнаружил в начале века в лапидарии «Царского кургана» в Керчи С. Вайсенберг. Эта надпись, по словам В.В. Шкорпила, была привезена в музей приблизительно в 1898 или 1899 г. На обломке С. Вайсенберг прочитал имена אַבְרָם (Авраам) и מֹשֶׁה (Моисей)²¹. Не будучи эпиграфистом, он, однако, не дает даты для этой надписи.

Наконец, в 1973 г. на «Западном» раскопе в Фанагории среди камней, составлявших обкладку средневекового погребения № 1, найден фрагмент иудейского надгробия с надписью²². Эта надпись еще ждет отдельного исследования со стороны гебраистов, однако уже заранее можно сказать, что по характеру шрифта она должна быть отнесена к наиболее ранним фанагорийским надписям подобного рода²³.

Сами надгробные камни вытесаны из местного ракушечника. Некоторые из них украшены треугольными фронтонами, другие вверху закруглены, нижняя часть многих стесана в виде клина, для укрепления его в другом камне, горизонтально положенном на могиле²⁴. На камнях имеются изображения семисвечника, а также подсвечников, имеющих пять, девять и даже одиннадцать ветвей, шофара (бараньего рога, в который, по предписанию Моисея, трубят в новый год) и лулаба (пальмовой ветви, которую употребляют, также по предписанию Моисея, в праздник кущей), аналогичные изображениям из Малой Азии и Италии²⁵. Вырезаны они, как правило, в нишах в виде выпуклого или углубленного рельефа, иногда аккуратно и ровно, но в большинстве случаев весьма грубо.

Хронология надгробий пока еще не разработана. Отчасти это объясняется тем способом фиксации и описания находок, который применялся в прошлом веке во время раскопок на городище. С другой стороны, надгробия встречаются либо во вторичном использовании в слоях VIII—IX вв. н.э., либо на территории некрополя, где стратиграфическая датировка зачастую очень затруднена. Наконец, это объясняется и незначительным интересом исследователей к этим памятникам.

Важная особенность надгробных камней с иудейскими символами, находимых в Фанагории, состоит в том, что на оборотной стороне многих из них находятся тамгообразные знаки. Из 60 надгробий, обнаруженных А.Е. Люценко, И.Е. Забелиным и В.Г. Тизенгаузенем, на 26 имеются такие знаки (прорисовки знаков даются в статье А.Е. Люценко). Кроме того, на одном надгробии, найденном в 1976 г., на оборотной стороне также вырезан тамгообразный знак²⁶, который имеет почти прямую аналогию со знаком на надгробии № 6 по таблице А.Е. Люценко. Многие фанагорийские знаки имеют прямую или близкую параллель северопричерноморским тамгам античного и средневекового времени²⁷. При этом если вспомнить еще, что на надгробии IV в. н.э. (№ 35 по «Корпусу» Д.А. Хвольсона) древнееврейским письмом вырезано сарматское имя в греческой форме — Балакос (ср. Ὀαρος-Βάλακος КБН 1264 из Танаиса), то данные факты могут свидетельствовать о том, что в Фанагории в позднеантичный — раннесредневековый период к числу иудеев, помимо собственно евреев, относились и прозелиты из местных варварских племен.

Большинство надгробных камней было найдено на территории городища в кладках средневековых построек, однако некоторые из них встречались и на

²¹ Вайсенберг С. Исторические гнезда Кавказа и Крыма // Еврейская старина. 1913. Вып. 1. С. 63.

²² Кобылина. Отчет... 1973 г. рис. 76.

²³ См. СИН; Хвольсон. Сборник... Таблица шрифтов.

²⁴ Люценко. Ук. соч. С. 575.

²⁵ Frey J.V. Corpus Inscriptionum Judaicarum. V.I. Roma, 1936. Хвольсон. Сборник... С. 133.

²⁶ Долгоруков. Отчет... 1976 г. Рис. 38.

²⁷ Соломоник Э.И. Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев, 1959; Драчук В.С. Системы знаков Северного Причерноморья. Киев, 1975. Однако ни Э.И. Соломоник, ни В.С. Драчук не использовали упомянутую работу А.Е. Люценко.

территории некрополя у северного подножия Майской горы²⁸. Раскопки на северном склоне горы предпринимались в 1940 г. («Южный раскоп»)²⁹ и в 1947 г. («I, II и III майские раскопы»)³⁰. Всего здесь было обнаружено 33 грунтовые могилы. При этом обращает на себя внимание их типологическая близость: все они представляли собой труположения в простых ямах, всегда неглубоких; костяки (за редким исключением) ориентированы черепом на север или с небольшими отклонениями на северо-запад и северо-восток; руки вытянуты вдоль тела, реже кисти покоятся на бедрах; ноги также вытянуты параллельно, иногда сближены или перекрещены в ступнях. Почти полное отсутствие погребального инвентаря затрудняет датировку погребений. Их стратиграфическое положение позволяет говорить о времени не ранее I в. до н.э. Имеется лишь одно датированное монетой III—IV вв. н.э. погребение³¹. Авторы раскопок полагали, что могилы относятся к античному (первых веков н.э.) и средневековому времени. При этом В.Д. Блаватский считал, что ориентация покойников головой на юг может объясняться как ориентация на Иерусалим, свойственная тем обитателям Таманского полуострова, которые исповедывали иудаизм³². Однако с такой интерпретацией данного факта пока трудно согласиться, поскольку и ориентировка и положение костяков могут быть объяснены влиянием позднесарматских погребальных традиций.

В 1866 г. А.Е. Люценко на «вершине одного из крайних холмов, лежащих при крутом спуске к хутору «Семянки», вскрыл «катакомбу», датированную им VI—VII вв. н.э. Помимо прочих вещей в погребении найдено четыре или пять медных, позолоченных колокольчиков с серебряными кольцами на их верхних концах. В этих кольцах находились остатки кожаных ремней, которые, по-видимому, были пришиты к одежде. Так как обычай носить колокольчики, пришитые к одежде, встречается у еврейских первосвященников, то А.Е. Люценко предположил, что данная «катакомба» служила для погребения подобному лицу или одному из начальников еврейских синагог³³.

В слоях городища первых веков н.э. на ряде раскопов были найдены дисковидные глиняные грузила с различными процарапанными по свежей глине рисунками. Среди них есть изображения веточек по виду похожих на семисвечник или лулаб³⁴. Грузила (чаще дисковидные, реже пирамидальные) с аналогичными изображениями, встречавшиеся в слоях II—III вв. н.э., найдены также в Кепях и Илурате³⁵. Однако против такой интерпретации рисунков, предложенной М.М. Кобылиной³⁶, говорит тот факт, что дисковидное грузило с похожим изображением веточек встречено в слое IV—III вв. до н.э. в Китее³⁷.

Фанагория не является единственным центром в пределах Боспора, где были найдены иудейские надгробия. В 1980 г. во время работ на Северном раскопе Таманского городища в слое XI—XII вв. н.э. во вторичном использовании были обнаружены два надгробия с изображенными на них семисвечниками. При этом на верхнем торце одного из них имеется древнееврейская двустрочная

²⁸Люценко. Ук. соч. С. 576; Хвольсон. Сборник... С. 133; Герц К.К. Раскопки некрополя Фанагории в 1938, 1939 и 1940 гг. // МИА. 19.1951. С. 99—100.

²⁹Блаватский В.Д. Раскопки некрополя Фанагории в 1938, 1939 и 1940 гг. // МИА. 1951. 19. С. 221—226.

³⁰Кобылина М.М. Раскопки «Южного» некрополя Фанагории в 1947 г. // МИА. 1951. 19. С. 236—240.

³¹Кобылина. Раскопки «Южного» некрополя... С. 239.

³²Блаватский. Ук. соч. С. 225—226.

³³ОАК за 1866 г. с. XII—XIV; Герц. Ук. соч. С. 89—91.

³⁴Кобылина М.М. Отчет о раскопках Фанагории в 1952 г. Архив ИА АН СССР, Р-1 № 744. рис. 28; она же. Отчет о работе Фанагорийской экспедиции летом 1954 года. Архив ИА АН СССР, Р-1 № 1010. С. 23; она же. Отчет о раскопках Фанагории 1972 г. Архив ИА АН СССР, Р-1 № 4805. С. 11.

³⁵Гайдукевич В.Ф. Боспорский город Илурат // СА. 1950. XIII. С. 196; Кузнецов В.Д. Отчет о работе Кепского отряда ИА АН СССР. Краснодарский край. 1984 г. Архив ИА АН СССР, Р-1, № 10593. рис. 94.

³⁶Кобылина М.М. Фанагория // МИА. 1956. 57. С. 93.

³⁷Сообщение Молева Е.А. на заседании сектора античной археологии ИА АН СССР 14.02.1989 г.

надпись³⁸. Еще одно аналогичное надгробие было найдено в прошлом веке в 10 км к югу от Тамани³⁹.

Другим центром, где обнаружены ранние иудейские надгробия, является Пантикапей (средневековый г. Боспор). Д.А. Хвольсон в своем «Корпусе» попутно говорит о надгробии, хранившемся в «Царском кургане», на котором в нише над семисвечником сохранилась еврейская надпись в одну строку и в которой он смог разобрать только имя יַבְטַי (Шабтай)⁴⁰. Место находки, откуда данная надпись была доставлена в «Царский курган», Д.А. Хвольсону выяснить не удалось. Не исключено, что она была привезена из Фанагории с другими подобными камнями. Однако, поскольку в районе Керчи также были найдены надгробия с иудейской символикой и одна надпись на еврейском языке, то вполне вероятно и местное ее происхождение.

Так, «возле лазарета, находившегося по левую сторону от шоссе, ведущего в Керченскую крепость» в 1899 г. найдена греческо-еврейская билингва (КБН 736) и ряд обломков плит с изображениями семисвечников. В 1955 г. после разборки фундамента построенной в прошлом веке сторожки Мелек-Чесменского кургана обнаружено иудейское надгробие без надписей⁴¹, вероятно, одно из тех, что хранились здесь ранее⁴². Надгробие с перевёрнутым изображением семисвечника было найдено В.В. Шкорпилом в 1911 г. на Предтеченской площади г. Керчи. В верхней полоске рамы плиты были заметны буквы, «не поддающиеся чтению»⁴³. Три надгробия с семисвечниками (КБН 735, 746, 777) были обнаружены в прошлом веке в районе бывшей Павловской батареи, где исследователи предполагали наличие древнего еврейского кладбища. Еще две надписи с семисвечниками были найдены на Глинице (КБН 724) и за Цементной слободой (КБН 743). Кроме того, как сообщает А.Е. Люценко, на Ай-Бурунском мысу найдено надгробие с семисвечником и четырехстрочной греческой надписью, которое хранилось в то время у грека Синопли⁴⁴. Если сравнить прорисовку надгробия, имеющуюся у А.Е. Люценко, с фотографией надгробия, приведенной в «Корпусе» В.В. Латышева (IRE, IV, № 426 = КБН 1225), то можно заметить, что это один и тот же камень, только в первом случае на камне сохранилось большее количество букв (так как впервые он был опубликован в 1876 г., т.е. много раньше, чем у В.В. Латышева) и сам рисунок сделан неправильно, представляя зеркальное изображение надгробия (вероятнее всего, прорисовка была сделана с эстампажа). Как сообщал В.В. Латышев, стела была подарена в 1892 г. Керченскому музею Б. Букзелем и, по словам последнего, она была привезена с Таманского полуострова. Рассматривая разные версии о происхождении камня, следует отдать предпочтение сообщению А.Е. Люценко, поскольку по времени оно раньше, чем сообщение В.В. Латышева, и более определенно указывает на место находки. По характеру шрифта издателя «Корпуса боспорских надписей» датируют перечисленные керченские надгробия следующим образом: № 724 — конец II—III вв. н.э., № 735 — III в. н.э., № 736 — III—IV вв. н.э., № 743 — IV в. н.э., № 777 — не позднее IV в. н.э., № 1225 — IV—V вв. н.э. Как видно, появление в Пантикапее традиции постановки надгробий с иудейской символикой может быть надежно отнесено к III в. н.э.

О присутствии еврейского элемента в населении городов Боспора говорят

³⁸Коровина А.К. Отчет о раскопках Тмутаракани-Гермонассы в Темрюкском р-не. Краснодарский край, 1980. Архив ИА АН СССР, Р-1, № 8620, 8620^a, табл. 6(1), 6(2.3).

³⁹Люценко. Ук. соч. С. 575.

⁴⁰Хвольсон. Сборник... С. 138.

⁴¹Чуистова Л.И. Новые находки из некрополей Керченского полуострова // МИА. 1959. 69. С. 248—249. Рис. 14.

⁴²Марти Ю.Ю. Описание Мелек-Чесменского кургана и его памятников в связи с историей Боспорского царства // ЗООИД. 1913. XXXI. Приложение. С. 75, 77.

⁴³Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в г. Керчи и на Таманском п-ове в 1911 г. // ИАК. 1914. 56. С. 20—21. Рис. 10.

⁴⁴Люценко. Ук. соч. С. 575.

и данные антропониими. Особенной популярностью до середины III в. н.э. пользовались такие еврейские имена, как Σαββίων (Σαββίων, Σαβίων) и Σαββατίων⁴⁵, что еще не может, конечно, указывать на этническую принадлежность носителей этих имен, а свидетельствует больше о влиянии иудеев на население боспорских городов (имя Σαββίων встречается также в Фанагории в надписи КБН 1011 и одной еще не опубликованной надписи). Кроме того, до середины III в. н.э. в надписях встречаются и другие имена: Ἐμμεῖς, Βόχορος, Ἄννα, Σάβιον, Σαβάτας, Ὠνίας⁴⁶. Однако уже в III в. н.э. и позднее происходит изменение в еврейской ономастической традиции. Появляются имена, прежде совсем не встречавшиеся в надписях: Σαρούηλ, Ἰσαάκιος, Амц, Менахим, Мирьям, Моисей, Авраам.

Как видно из источников, в III—IV вв. н.э. в традициях последователей иудаизма происходят существенные изменения: 1) появляется большое количество надгробий с иудейской символикой; 2) на надгробиях появляются надписи на древнееврейском языке; 3) существенно меняется еврейская ономастическая традиция. Такого рода новации позволяют предположить прилив на Боспор в III—IV вв. н.э. новой волны иудеев, имеющих традиции весьма отличные от традиций тех иудеев и прозелитов, которые проживали ранее в городах Боспора и которые в большей степени, чем пришельцы, были связаны с эллинской культурой.

Новая волна еврейских переселенцев, несомненно, в некоторой степени также была эллинизированной. Об этом говорит ряд надгробных надписей, сделанных на греческом языке, и употребление самих надгробных камней с изображениями иудейских символов. Как замечает Д.А. Хвольсон, такие религиозные эмблемы использовались евреями, говорившими по-гречески, или на греческо-латинском жаргоне, да и сам обычай постановки надгробных камней (не характерный для евреев Палестины) возник у евреев диаспоры под влиянием эллинской традиции⁴⁷. Аналогичный случай мы имеем в Италии, где засвидетельствовано появление иудейских символов с греческо-латинско-еврейскими надписями на надгробиях и в катакомбах начиная со II—III вв. н.э.⁴⁸

Имеется еще ряд источников, свидетельствующих о присутствии иудеев как на территории Боспора, так и вообще Северного Причерноморья.

Из толкования Иеронима на пророка Авдия имеется следующее сообщение: «Где мы поставили Босфор, там в еврейском тексте стоит Сефарад, что LXX (толковников — ред.) почему-то перевели Ефратом, между тем как перевод Аквилы, Симмаха и Теодотиона согласуется с еврейским подлинным текстом. Но мы узнали от еврея, который был нашим учителем в Священном Писании, что так называется Босфор, и как иудей он сказал, что это та страна, в которую переселил пленников Адриан. Таким образом, когда придет наш Мессия, тогда и эти пленники возвратятся в Иудею»⁴⁹. В пленниках Адриана здесь следует, вероятнее всего, видеть палестинских евреев, которые были взяты в плен при подавлении восстания Бар-Кохбы в 135 г. н.э. Д.А. Хвольсон, сопоставляя данное упоминание Иеронима о Боспоре с *septemtrionalis plaga* из другого сообщения этого автора, считает, что здесь подразумевается Киммерийский, а не Фракийский Боспор⁵⁰.

О раннем присутствии иудеев в Крыму свидетельствует упоминание в «Страдании священномучеников Херсонесских епископов: Василевса, Капитона и других» о том, что в возмущении против христианских епископов в Херсонесе в 300 г. н.э. принимали участие вместе с язычниками и иудеи⁵¹. Кроме того,

⁴⁵Zgusta L. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Praha, 1955. S. 321.

⁴⁶Ibid. S. 321, 331, 294.

⁴⁷Хвольсон. Сборник... С. 137.

⁴⁸Хвольсон. Сборник... С. 133, 144—146, 148, 153—157; Corpus... С. 8, 16, 77, 78 и т.д.

⁴⁹Регесты и надписи... С. 42.

⁵⁰Хвольсон. Сборник... С. 434.

⁵¹Страдания священномучеников Херсонесских епископов: Василевса, Капитона и других // ЗООИД. 1868. Т. VII. С. 126.

из Партенита происходят три еврейские надгробия и наиболее раннее из них по характеру шрифта датируется II—III вв. н.э.⁵².

Наконец, невозможно не упомянуть о коллекции А. Фирковича, караима из Чуфут-Кале, собранной им в прошлом веке. Здесь, в Чуфут-Кале, находилось древнее еврейское кладбище, и среди надгробий на этом кладбище встречаются такие, которые датированы уже серединой II в. н.э. Подробный разбор надписей на надгробиях и определение их достоверности предпринял в свое время Д.А. Хвольсон⁵³. Помимо этого, на многих древних еврейских рукописях священных текстов, собранных А. Фирковичем в самых различных местах, имеются приписки, дающие дополнительные сведения о евреях в Северном Причерноморье, в том числе и на Боспоре. Однако надо сразу же заметить, что при использовании этого материала необходимо быть весьма осторожным, поскольку уже в прошлом веке исследователи заметили, что часть дат на надгробиях была специально искажена, а некоторые приписки являлись подделкой. Наиболее критично к коллекции А. Фирковича был настроен А.Я. Гаркави⁵⁴, не признававший достоверность ранних источников. Д.А. Хвольсон, не отрицая факта искажения и подделок документов А. Фирковичем, говорит, что последний нашел много древнего и что между его находками есть много подлинного⁵⁵.

Одним из наиболее любопытных для нас документов коллекции является копия приписок на свитке Пятикнижия, сделанная, как в ней говорится, караимом Иешуа бен Элия в 1513 г. В свою очередь она была сделана с другой копии описания путешествий Иегуды бен Моше Мизрахи, снятой в 986 г. Авраамом бен Симха га-Сефарди. В сообщении Иегуды, датированном 604 годом н.э., в частности, говорится о том, что потомки иерусалимских изгнанников жили в то время в Сефарде (Керчи) и «греческом городе» Матархе (Тамани). В последней между изгнанниками Тита жил отец Иегуды. Авраам бен Симха следующим образом комментирует этот отрывок: «Это именно братья наши иудеи, избранные из иерусалимских изгнанников, которых Тит выселил сперва в греческие города, в Византию и в подвластные ей города, откуда они распространились до города Тирапиз (Трапезунт) и в окрестности города Матарха, во время Юлиана, кесаря византийского, друга иудеев, почему они и говорят до сих пор (986 г. н.э.) по-гречески»⁵⁶. А.Я. Гаркави, исследовавший рукопись, считает данный документ, как и большинство других, подделкой А. Фирковича. В этом его поддерживает и И. Берлин⁵⁷. Однако против многих положений критики А.Я. Гаркави выступили Д.А. Хвольсон и И. Берхин⁵⁸. Не останавливаясь подробно на дискуссии исследователей, укажем лишь еще на один пункт неточности доказательств А.Я. Гаркави (в дополнении критики Д.А. Хвольсона и И. Берхина). А именно, А.Я. Гаркави говорит, что совсем неправдоподобно, чтобы город Матарха принадлежал в 80-х годах X в. хазарам, и далее приводит аргументы в пользу этого положения⁵⁹. Но если внимательно прочитать весь текст (перевод которого, кстати, сделан А.Я. Гаркави), то выяснится, что ни о каком подчинении хазарам Матархи речи в документе не идет. В тексте говорится следующее: «Я, один из мирных, верных Израиля, Авраам бен

⁵²Хвольсон. Сборник... С. 140.

⁵³Там же. С. 32.

⁵⁴Гаркави А.Я. По поводу известия Авраама Керченского о посольстве св. Владимира. СПб., 1876; Harkavy A. Altjüdische Denkmäler aus der Krim mitgetheilt von Abraham Firkowitsch (1832—1872) und geprüft von A. A. Harkavy. St. P., 1876.

⁵⁵Хвольсон. Сборник... С. 487.

⁵⁶Гаркави. Ук. соч. С. 14—15.

⁵⁷Берлин И. Исторические судьбы еврейского народа на территории Русского государства. Петроград, 1919. С. 136—138.

⁵⁸Берхин И. Еврейский документ о посольствах св. Владимира для испытания веры // Киевская старина. 1884. Т. 10. № 2. С. 568—585.

⁵⁹Гаркави. Ук. соч. С. 27.

М. Симха, из города Сефарад, в царстве наших братьев, благочестивых прозелитов, хазар, в 1682 году после нашего изгнания, т.е. в 4746 году по сотворению мира, по летоисчислению, употребляемому братьями нашими, иудеями города Матархи...»⁶⁰. Как видим, во-первых, речь идет о подчинении хазарам только Сефарада, во-вторых, Матарха упомянута здесь лишь в связи с употреблением ее жителями летоисчисления от сотворения мира и не более. И дальше в продолжении всего текста нельзя найти определенное указание на подчиненное положение города.

В связи с этим хочется присоединиться к выводу И. Берхина о том, что лишь дальнейшие исследования (и в первую очередь гебраистов) могут более или менее надежно решить вопрос о подлинности или поддельности ряда приписок на рукописях священных текстов из коллекции Фирковича⁶¹. Если же принять подлинность комментария Авраама бен Симха о том, что некоторые евреи во времена императора Юлиана (361—363 гг. н.э.) поселяются на Таманском п-ове, то данное сообщение может служить более конкретному рассмотрению условий и причин одной из волн еврейской миграции на Боспор.

Приведенный выше анализ источников показывает, что на территории Таманского п-ова в средневековое время существовали значительные иудейские общины только в двух центрах: Матархе и Фанагории. Но если первая упоминается во многих еврейских рукописях, собранных А. Фирковичем, то о фанагорийской общине сведений в этих рукописях, как ни странно, не находим и это при том, что подавляющее большинство иудейских надгробий на Таманском п-ове происходит именно отсюда. Очевидно, что Фанагория в еврейских источниках могла фигурировать под каким-то иным названием; примером тому — названия таких греческих городов как Боспор (бывш. Пантикапей) — Сефарад, К-Р-Ц и бывшая Гермонасса — Матарха, Таматарха и т.д.

В этой связи обращает на себя внимание надпись на последнем листе свитка Пятикнижия, найденного А. Фирковичем в Крыму в Карасубазарской синагоге⁶². Приписка датирована 905 г. н.э.⁶³ Она интересна тем, что в ней перечисляются населенные пункты Матарха, Каракубан и Тохт, общины которых имели общую систему летоисчисления от сотворения мира. Несколько ниже в этом же документе упоминается и Сефарад. Из контекста можно понять, что речь здесь идет примерно об одном регионе, т.е. Таманском п-ове и Восточном Крыме. Если в отношении местоположения Тохта пока трудно что-либо сказать⁶⁴, то название Каракубан весьма примечательно. Совершенно очевидно, что первая часть этого названия (кара) имеет тюркское происхождение и означает «черный»⁶⁵. При этом вторая часть слова (кубан) явно соотносится с сохранившимся до сего дня названием реки Кубань (этимология гидронима остается не вполне ясной)⁶⁶, а значит и сам пункт Каракубан может быть географически привязан к этой реке. Хорошо известно, что в древности р. Кубань одним из своих рукавов впадала в Таманский залив в районе Фанагории⁶⁷, а учитывая то, что Фанагория единственный на всем протяжении реки пункт, для которого засвидетельствовано наличие большой иудейской общины, то представляется вполне

⁶⁰ Там же. С. 8—9.

⁶¹ Берхин. Ук. соч. С. 585.

⁶² Регесты и надписи... С. 15; Хвольсон. Сборник... С. 496—497.

⁶³ Д.А. Хвольсон признает данную приписку подлинной.

⁶⁴ Корень «тохта» имеет древнетюркское происхождение (Хвольсон. Сборник... С. 468).

⁶⁵ Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 422.

⁶⁶ Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М., 1966. С. 218.

⁶⁷ Беренбейм Д.Я. Керченский пролив во времена Страбона в свете новейших данных об изменении уровня Черного моря // СА. 1959. № 4. С. 47—48; Атавин А.Г. Влияние природных факторов на жизнь Таманского п-ова (На примере Фанагории) // Методы естественных наук в археологии. М., 1987. С. 33.

возможным отождествить Каракубан еврейской рукописи с Фанагорией, продолжавшей так называться в других (в основном греческих) средневековых источниках. Такому предположению не противоречит и дата 905 г. н.э., обозначенная в карасубазарском эпитафье. В литературе полное разрушение Фанагории связывается с печенежским нашествием на рубеже IX—X вв., более того, С.А. Плетнева (в одной из своих работ) и А.Г. Атавин⁶⁸ склонны относить разрушение города к началу X в., и поэтому в 905 г. Фанагория вполне еще могла существовать. Окончательная гибель города, на наш взгляд, могла произойти около 913 г. Как предполагал М.И. Артамонов, именно в это время (в период правления царя Вениамина) хазары отбивались от наседавшей на них коалиции из печенегов, гузов и асиев, организованной Византией, что вынудило хазарского царя, занятого войной, согласиться на требование пропустить появившееся в Керченском проливе русское войско через пролив и далее по Дону и Волге до Каспия⁶⁹.

Высказанные выше замечания являются, в свою очередь, дополнительным аргументом в пользу признания подлинности эпитафьи 905 г.

PHANAGORIAN COMMUNITY OF JEWS

D.I. Danshin

The reason for investigating the history of the Jewish community in Phanagoria was the discovery of an inscription on this site in 1989. The inscription is dated to A.D. 51 and is the earliest in Bosphorus mentioning the Jewish community. It enabled the author to interpret the still earlier Phanagorian manumission of A.D. 16 CIRB 985 as Jewish. The inscription of A.D. 57 CIRB 69 from Panticapaeum may also be considered Jewish. The article then analyses all available materials (ancient and mediaeval) on various influences of Judaism on the population of Bosphorus. Among them: evidence of the cult of the "Supreme God", tombstones with Judaic symbols of late ancient (since the 3rd century) and mediaeval (up to the 8th—9th centuries) period discovered in Bosphorus in Panticapaeum, Hermonassa and Phanagoria; testimony of such mediaeval authors as Theophanes and Ibn Khordadbekh on Jewish settlements in Phanagoria; data on Judaic onomastic traditions, etc. The article also makes use of the information about the history of Jews from other centres of the northern part of the Black Sea area. The collection of epitaphs and marginalia on Judaic holy texts gathered in the 19th century by A. Firkovich (though not all scholars recognize the authenticity of the earliest of them) presents special interest. Marginalia № 1513 and 905 are of particular interest for the present study. The first speak about a new wave of Jewish migration to the Taman peninsula under Emperor Julian; the second enables the author to determine the mediaeval Turkish name of Phanagoria (Karakuban) and date the final fall of the city to ca 913.

⁶⁸Плетнева С.А. Хазары. М., 1976. С. 53; Атавин А.Г. Средневековая Фанагория и ее место среди одновременных памятников Северного Причерноморья // Славяне и их соседи. Место взаимных влияний в процессе общественного и культурного развития. Эпоха феодализма. Сборник тезисов. М., 1988. С. 23.

⁶⁹Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962. С. 358, 370.